

УДК 341.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Чернядьева Наталья Алексеевна¹,

д-р юрид. наук, доцент,

e-mail: chernyadnatalya@yandex.ru,

¹Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал, г. Симферополь, Россия

Статья посвящена исследованию связи двух правовых наук – сравнительного правоведения и международного частного права. Показывается их системное взаимодействие. Пересечение данных наук наблюдается: в общей истории на начальном этапе их становления и развития; в использовании сравнительно-правового метода как одного из центральных методологических инструментов приспособления норм международного права для регулирования гражданско-правовых отношений с участием иностранного элемента; в активной роли норм международного публичного права по вопросам гражданско-правового сотрудничества государств в процессе унификации норм международного частного права; в случае судебного разбирательства спора с участием иностранного элемента и обращения суда к сравнительно-правовому методу как к инструменту, позволяющему правильно идентифицировать применяемые элементы зарубежного права. Вместе с тем международное частное право создает широкие возможности для сравнительно-правового анализа, поставляя исследователям «первичный материал» реальных жизненных ситуаций из различных правовых систем.

Ключевые слова: международное частное право, сравнительное правоведение, сравнительно-правовой метод, унификация, Венская конвенция 1980 г., ЮНСИТРАЛ, ИНКОТЕРМС

SOME ASPECTS OF COMPARATIVE LAW RESEARCH IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Cherniadeva N.A.¹,

Doctor of Legal Science, Associate Professor,

e-mail: chernyadnatalya@yandex.ru,

¹Russian State University of Justice, Crimean Branch, Simferopol, Russia

The article is devoted to the study of the connection between two legal sciences: comparative law and private international law. The author shows the systemic interaction of both sciences. Their intersection is observed: in the general history at the initial stage of their forming and development; in the use of the comparative legal method as one of the central methodological tools for adapting the norms of international law to regulate civil law relations with the participation of a foreign element; in the active role of the norms of international public law on the issues of civil law cooperation of states in the process of unification of the norms of PIL; in the case of litigation of a dispute involving a foreign element and the court resorts to the comparative legal method as a tool that allows correctly identifying the applicable elements of foreign law. On the other hand, PIL creates ample opportunities for comparative legal analysis, supplying researchers with "primary material" of real life situations from various legal systems.

Keywords: private international law, comparative law, comparative legal method, unification, Vienna Convention 1980, UNCITRAL, INCOTERMS

DOI 10.21777/2587-9472-2022-3-38-42

В первую очередь отметим, что международное частное право (далее – МЧП), по словам профессора Г.М. Вельяминова, полно парадоксов: «... МЧП по существу не "международное", а внутригосударственное, и в каждом государстве свое. Оно не только "частное", но в большой степени и публичное (например, в основном гл. 67 в разделе VI ГК РФ). Наконец, неоспорно теоретически даже и то, что это – самостоятельная отрасль права, а не всего лишь правовой институт!» [1, с. 134].

Для МЧП, как самостоятельного правового феномена, наука сравнительного правоведения имеет наибольшее значение по сравнению с иными отраслями и институтами права, теоретическими юридическими науками. Это обусловлено природой МЧП: его нормы подлежат применению в случае, когда участником гражданско-правового отношения является иностранное лицо либо гражданско-правовое отношение осложнено иным иностранным элементом, в том числе тогда, когда объект гражданских прав находится за границей (п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса РФ). Таким образом, в МЧП необходимо учитывать нормы нескольких правовых систем, правильно определять применимое право в каждом конкретном случае правоотношений с иностранным элементом. Все это возможно лишь с использованием сравнительно-правового метода. Кроме того, без знания специфики правовой системы и правовой семьи, к которой принадлежит право государства, любое использование сравнительно-правового метода, в том числе и в целях установления применимой нормы международного частного права, представляется научно некорректным.

Международное частное право можно лишь *условно* отнести к сфере международного права [2, с. 49]. При этом не подлежит сомнению, что в предмет МЧП входят общественные отношения, создаваемые в результате международного общения.

Нормы международного публичного права, разрабатываемые либо государствами, либо международными межправительственными организациями, играют весомую регулятивную роль в МЧП. Использование международно-правового материала в целях регулирования международных частных отношений не может осуществляться без применения сравнительно-правового метода, а также требует учета достижений науки сравнительного правоведения.

Одной из тенденций современного МЧП является *унификация материально-правовых и коллизионных норм*, осуществляемая по международно-правовым правилам как путем принятия конвенций, так и с помощью разработки и рекомендации для использования единообразных типовых правовых документов. Так, Верховный Суд РФ указал, что Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. применяется при всякой международной перевозке людей, багажа или груза, в том числе к договору международной перевозки, сторонами которого (грузоотправитель или пассажир и перевозчик) являются российские физические и юридические лица¹. Соответственно, межгосударственный договор, созданный для регулирования международных публичных отношений, создает основания для применения норм права не только в международном публичном праве, но и в МЧП [3, с. 99].

Исключительно важную роль в развитии права международной торговли играет Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., которая «регулирует как заключение договоров международной купли-продажи товаров, так и права, обязанности их участников. Конвенция содержит унифицированные материально-правовые нормы, которые замещают собой национальное законодательство. Например, в ФРГ Конвенция полностью заменила два закона – Единообразный закон о международной купле-продаже движимых вещей и Единообразный закон о заключении договоров о международной купле-продаже движимых вещей...» [4, с. 116].

Примеры создания норм МЧП международной межправительственной организацией можно найти:

– в деятельности ЮНСИТРАЛ (*United Nations Commission on International Trade Law – UNCITRAL*), которая является основным органом системы Организации Объединенных Наций, специализирующимся в проведении реформ в области коммерческого права с целью унификации и гармонизации предписаний международной коммерческой деятельности. Примером может служить Конвенция ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (г. Нью-Йорк, 2001 г.);

¹ О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 9 июля 2019 г. № 24]. – URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/28079> (дата обращения: 12.02.2022). – Текст: электронный.

– в правовых документах Всемирной торговой организации (далее – ВТО). Такие документы признаются источником не только международного публичного права, но и МЧП. Примером является Соглашение о применении санитарных и фитосанитарных мер от 15 апреля 1994 г., которое устанавливает основные правила безопасности пищевых продуктов, стандарты здоровья животных и растений, обязательные для соблюдения всеми государствами-членами ВТО.

Важную роль в международном торговом обороте играют ИНКОТЕРМС – правила, представляющие внешнеторговые термины, отражающие сложившуюся в мире коммерческую практику. Первая редакция ИНКОТЕРМС предложена Международной торговой палатой (*International Chamber of Commerce – ICC*) еще в 1936 г., а затем она подвергалась изменениям и правкам. С 1 января 2020 г. вступил в силу ИНКОТЕРМС-2020, однако использование старых редакций также продолжает быть возможным. Унифицированное торговое право замещает национальные комплексы МЧП единообразными нормами, устраняет многие противоречия и стабилизирует правовое регулирование [5, с. 160]. Излишним для практикующего юриста становится и отыскание иностранного материального права, к которому отсылает МЧП. Это облегчает и упорядочивает международное торговое сотрудничество, а стороны должны лишь договориться о единообразном толковании его норм [6, с. 251–260].

Таким образом, международное публичное право и его институты играют важную роль в развитии МЧП и дают материал для обширного сравнительно-правового анализа.

Одним из аспектов, связывающих сравнительное правоведение и МЧП, является их общее историческое прошлое. В начале XX в. сравнительное правоведение внесло существенный вклад в становление и развитие международного частного права. Активная экономическая глобализация и сформированный социально-экономический запрос на создание гармонизированных правил торгового оборота со стороны промышленного и банковского капитала разных стран обусловили интерес к подобным исследованиям. Известный отечественный цивилист Г.Ф. Шершеневич писал, что «изменение экономических отношений в странах Европы требовало регулирования со стороны более совершенного права, чем национальное...» [7, с. 136]. Соответственно, в тот период времени популярностью пользовались правовые проекты, направленные на создание общих для нескольких государств правовых режимов.

Так, в 1904–1905 гг. в целях межгосударственной унификации норм по вопросам о браке, разводе и судебном разлучении супругов, опеке над несовершеннолетними, попечительстве над совершеннолетними, личных и имущественных отношениях между супругами, международном гражданском процессе появилось несколько Гаагских конвенций, объединивших 10 европейских государств и создавших так называемый «климат Гааги».

На рубеже XIX–XX вв. в скандинавских странах предпринята попытка создания единого Скандинавского гражданского кодекса (для Дании, Швеции, Норвегии и Исландии). Благодаря сравнительно-правовым исследованиям в этих государствах выявлены правовые различия, препятствовавшие созданию единых правовых режимов в гражданско-правовой сфере, а также предложены механизмы их устранения. В целом, этот проект оказался неудачным, но в рамках его реализации в первые десятилетия XX в. появились общие для всех скандинавских государств закон о продаже недвижимого имущества и закон о договорах и других законных операциях в праве собственности и обязательственном праве. Можно констатировать, что в этом регионе сложилось и уже более 100 лет действует единое договорное право².

Сравнительно-правовой метод приобретает высокую практическую значимость в случаях рассмотрения судами споров с участием иностранного элемента. Судьям в таких ситуациях приходится не только применять, но и толковать нормы права зарубежных государств, что, безусловно, должно опираться на знание особенностей иных правовых систем и основы применения сравнительно-правового метода [8, с. 49].

В соответствии с п. 1 ст. 1191 Гражданского кодекса РФ при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Несмотря на то, что в данной

² Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва: Юристъ, 2007. – С. 184.

норме прямо не упоминаются понятия «сравнительно-правовой метод», «сравнение», указание законодателя на необходимость проведения правоприменителем компаративистских исследований представляется достаточно прозрачным. В приведенной статье Гражданского кодекса РФ устанавливается, что суд может обратиться за содействием и разъяснением по этому вопросу к Министерству юстиции РФ и иным компетентным органам или организациям в РФ и за границей, а также возможно и привлечение экспертов. Суд может использовать документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, поступающие от сторон по их инициативе. Таким образом, подчеркивая сложность установления подлинного содержания норм иностранного права и необходимость специальных профессиональных познаний по этому вопросу, законодатель создал механизм наиболее эффективного применения сравнительно-правового метода.

Содержание анализируемой отечественной правовой нормы в целом поддерживает сложившуюся общемировую практику по этому вопросу. Например, в Великобритании – стране прецедентного права – еще в 1933 г., рассматривая дело *Lazard Brothers and Co. v. Midland Bank* (имеющего, кстати, непосредственное отношение к России, т.к. в нем рассматривалась судьба долговых обязательств британской компании перед российским банком, действовавшим в имперский, дореволюционный, период), судья лорд Райт указал, что «... часто обсуждалось, на основании каких доказательств иностранного права может действовать Суд. Очевидно, что доказательства *должны быть представлены квалифицированными экспертами в области иностранного права*»³ (курсив наш. – Н. Ч.).

Заметим, что сравнительно-правовые изыскания не относятся к разряду простых и хорошо знакомых для судебной системы. При этом суды подчас допускают ошибки и не эффективно используют имеющийся у них правовой инструментарий для установления содержания иностранного права. Например, Верховный Суд РФ Определением от 15 марта 2021 г. отправил на новое рассмотрение спор по делу о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Автомобильная компания "Дер-Вейс"», в котором нижестоящие инстанции проигнорировали оговорку о применимом праве. Как установил Верховный Суд РФ, спор нужно было разрешать по шведскому праву, а нижестоящие инстанции применили китайское законодательство и международную конвенцию, которая не действует ни для Швеции, ни для КНР, ни для России⁴.

Следовательно, сравнительное правоведение и международное частное право показывают множество точек пересечения и системное взаимодействие, причем преимущественно в вопросах практики правоприменения. Приведем их.

1. Существует тесная историческая связь обеих правовых наук на начальном этапе их становления и развития.

2. Сравнительно-правовой метод стал одним из центральных методологических инструментов приспособления норм международного права для регулирования гражданско-правовых отношений с участием иностранного элемента. Конвенционные нормы международного публичного права и международно-правовые документы, разрабатываемые международными межправительственными организациями по вопросам гражданско-правового сотрудничества, способствуют процессу унификации МЧП.

3. В случае судебного разбирательства спора с участием иностранного элемента судьи вынуждены обращаться к сравнительно-правовому методу как к инструменту, позволяющему правильно идентифицировать применяемые элементы зарубежного права, в результате чего это способствует вынесению верного решения по конкретному делу.

Одновременно подчеркнем, что сфера применения МЧП создает широкие возможности для сравнительно-правового анализа, поставляя исследователям «первичный материал» реальных жизненных ситуаций, споров, конфликтов из различных правовых систем⁵.

³ House of Lords. *Lazard Brothers & Co. v. Midland Bank*. (H. L.(E.)). – URL: <http://www.uniset.ca/other/cs5/1933AC289.html> (дата обращения: 04.02.2022). – Текст: электронный.

⁴ Определение от 15 марта 2021 г. по делу № А25-755/2019. – URL: <http://www.sudrf.cntd.ru/document/573928946> (дата обращения: 04.03.2022). – Текст: электронный.

⁵ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение: краткий учебный курс. – Москва, 2006. – С. 189–194.

Список литературы

1. *Вельяминов Г.М.* Понятие международного частного права и наука о транснациональных частноправовых отношениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 127–157.
2. *Максименко С.Т.* К вопросу о функциях международного частного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 4. – С. 47–52.
3. *Вознесенская Н.Н.* Правовая природа унифицированных норм торгового права международных договоров // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 4. – С. 97–107.
4. *Вознесенская Н.Н.* Роль сравнительного правоведения при разработке и применении международного частного права // Закон. – 2013. – № 6. – С. 112–122.
5. *Новикова Т.В.* Коллизионный и материально-правовой методы международного частного права: соотношение и взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 32. – С. 153–163.
6. Современное международное частное право в России и Евросоюзе / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – Москва: Норма, 2013. – 655 с.
7. *Шершеневич Г.Ф.* Русское гражданское право. – Москва, 1912. – 951 с.
8. *Соболев И.Д.* Основополагающие начала и принципы международного частного права // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2015. – № 2. – С. 44–51.

References

1. *Vel'yaminov G.M.* Ponyatie mezhdunarodnogo chastnogo prava i nauka o transnacional'nyh chastnopravovyh otnosheniyah // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – 2015. – № 3. – S. 127–157.
2. *Maksimenko S.T.* K voprosu o funkciyah mezhdunarodnogo chastnogo prava // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2015. – № 4. – S. 47–52.
3. *Voznesenskaya N.N.* Pravovaya priroda unificirovannyh norm torgovogo prava mezhdunarodnyh dogovorov // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2009. – № 4. – S. 97–107.
4. *Voznesenskaya N.N.* Rol' sravnitel'nogo pravovedeniya pri razrabotke i primenenii mezhdunarodnogo chastnogo prava // Zakon. – 2013. – № 6. – S. 112–122.
5. *Novikova T.V.* Kollizionnyj i material'no-pravovoj metody mezhdunarodnogo chastnogo prava: sootnoshenie i vzaimodejstvie // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2019. – № 32. – S. 153–163.
6. *Sovremennoe mezhdunarodnoe chastnoe pravo v Rossii i Evrosoyuze / pod red. M.M. Boguslavskogo, A.G. Lisicyna-Svetlanova, A. Trunka.* – Moskva: Norma, 2013. – 655 s.
7. *Shershenevich G.F.* Russkoe grazhdanskoe pravo. – Moskva, 1912. – 951 s.
8. *Sobolev I.D.* Osnovopolagayushchie nachala i principy mezhdunarodnogo chastnogo prava // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. – 2015. – № 2. – S. 44–51.